

Вспоминая Цзяннань

Ученики академии, погружённые в подготовку к экзаменам, которые должны были состояться в следующем месяце, казалось, совершенно отрезались от мира. Они не слышали ничего, кроме шелеста страниц, и не видели ничего, кроме мудрости древних книг.

Лишь Су Нин пребывал в праздности. Он сидел, попивая чай и листая какой-то роман.

Ши Лю, удивлённый его безмятежностью, спросил, почему тот не готовится и неужели совсем не волнуется.

Су Нин покачал головой и пояснил:

— В этот раз я не пойду. Попробую в следующем году.

— Сдаёшься, даже не попытавшись? — уточнил Ши Лю.

— В следующем месяце у меня дома дела, нужно вернуться в Янчжоу. Боюсь, когда всё улажу и приеду обратно, экзамены уже закончатся.

Юноша не стал его уговаривать. Он и сам понимал, что с уровнем способностей Су Нина путь чиновника ему, скорее всего, заказан. Но тот так долго старался, на него возлагали такие надежды родные... Раз приятель решил отказаться, значит, дома действительно случилось что-то серьёзное. Расспрашивать об этом подробнее было бы неуместно.

Сменив тему, Ши Лю озвучил цель своего визита:

— Учитель Фэн сейчас в академии? Я хотел бы навестить его и обсудить кое-какие дела.

— Учитель утром куда-то уходил, — задумался Су Нин, — но сейчас уже должен был вернуться. Наверное, отдыхает у себя. Мне пойти доложить о вашем приходе?

— Не стоит беспокоиться, — поспешно отказался Ши Лю, — я дойду сам.

— Хорошо.

Ши Лю прошёл по знакомому коридору до угловой комнаты, над дверью которой висел фонарь. Они со старшим соучеником всегда находили время, чтобы по очереди менять в нём свечи.

Фэн Юаньшань с годами стал плохо видеть в темноте, и выходить из комнаты ночью ему было опасно. Когда-то Ши Лю предложил развесить поблизости несколько фонарей и поставить на ночь стражу. Так наставнику было бы и удобнее, и безопаснее.

Он остановился у двери и согнутыми пальцами легонько постучал.

— Входите.

Получив разрешение, юноша толкнул дверь. За столом сидел седовласый старец и что-то выводил кистью на рисовой бумаге. Ши Лю взглянул на иероглифы — уверенные, мощные штрихи: скрытая сила в начале, подобная затаившемуся дракону, и изящный росчерк в конце, словно крик журавля в облаках. Старик ничуть не утратил былого величия.

— Учитель, как ваше здоровье в последнее время?

Услышав его голос, Фэн Юаньшань отложил кисть и поднялся, чтобы взглянуть на своего некогда самого блестящего ученика. Он едва слышно вздохнул:

— Я уже стар, моё здоровье в руках Небес. Но раз уж ты нашёл время навестить меня, мне больше нечего желать.

Ши Лю понял, что учитель всё ещё таит на него обиду. Пропустив мимо ушей его колкие слова, он подошёл к столу и подрезал фитиль свечи. В комнате сразу стало светлее.

Он заметил, что стол наставника завален письмами.

— Старший соученик давно не навещал вас? — Ши Лю взглянул на кипу бумаг. — Судя по их количеству, прошло уже немало времени.

Фэн Юаньшань бросил взгляд на письма. Верхние он даже не распечатывал — просто бросил сюда, когда получил. О другом своём ученике он сейчас беспокоился меньше всего.

Переведя взгляд на юношу, который молча прибирался на столе, раскладывая письма и стирая пыль, старец снова вздохнул.

— Приходит он или нет — его дело. Он теперь большая шишка, где уж ему помнить обо мне, старом хрыче. В письмах своих пишет о всяких пустяках, не хочу даже время на них тратить.

Господин Ши нахмурился. Он знал своего старшего соученика и хотел за него заступиться.

Но Фэн Юаньшань, прекрасно зная о глубокой привязанности своих учеников, жестом прервал

его. Он начал что-то искать в груди писем, снова нарушая порядок. Тот лишь беспомощно наблюдал за ним.

Наконец старик извлёк один конверт, заметно отличавшийся от остальных. Он был плотным, изящным, и от него исходил тонкий аромат. Это было совсем не в стиле Цзинбина.

— Это?.. — с любопытством спросил Ши Лю.

Фэн Юаньшань протянул ему послание и, погладив длинную бороду, с загадочным видом произнёс:

— Это твой старший соученик прислал специально для тебя, просил передать при встрече.

— Он и мне давно не писал, — сказал Ши Лю, принимая письмо. Он вскрыл его прямо при учителе.

«Младшему соученику Суйюю.

Весна в этом году выдалась холодной. Как ты? Недавно я был в Янчжоу. Гранатовое дерево в твоём дворе пустило новые побеги, думаю, осенью снова будут плоды.

Помню, в детстве, в ясные весенние дни, мы часто читали под ним вместе. Теперь я один навещаю те места, и от этого на душе становится тоскливо.

Прошло много лет. Знаю, ты не волен в своих поступках. Я сорвал для тебя ветку граната и посылаю её вместе с этим письмом в надежде, что она принесёт тебе хоть немного утешения.

Твой старший соученик, Цзинбин».

Фэн Юаньшань, стоявший рядом, удивлённо приподнял бровь.

— А вы, соученики, и впрямь очень дружны, — с непонятной интонацией заметил он.

Ши Лю достал из конверта веточку. За долгое путешествие из родного края листья на ней поблекли, но он всё ещё видел на них следы ветров и дождей своей родины.

— Хоть этот Цзинбин за последние годы и сильно изменился, стал почти неузнаваем, я за него не волнуюсь. А вот ты... — Фэн Юаньшань посмотрел на всё такое же юное лицо ученика и с горечью спросил: — Что у вас всё-таки происходит с этим Ухуэем? Как ты жил все эти годы, что тогда случилось — ты так и не хочешь мне рассказать? Если бы он действительно любил тебя, разве он позволил бы тебе стать тем, кем ты стал?

При этих словах старик снова разволновался. Гнев и досада заставили его лицо покраснеть. Он с отчаянием смотрел на воспитанника, не в силах понять, как такой талантливый, блестящий юноша мог превратиться в эту печально известную «Госпожу».

Но Ши Лю оставался непроницаем. Он отвернулся, и его голос прозвучал ровно:

— Ухуэй... он очень хороший.

Он спокойно сложил письмо. Гранатовую ветвь он крепко сжимал в руке, а тяжесть на сердце, казалось, вот-вот его раздавит. Юноша изо всех сил старался скрыть дрожь в голосе. Его всемогущий когда-то наставник постарел, и он не хотел больше обременять его своими заботами.

Те, кто любил его, один за другим уходили. Он так и не смог оправиться от этих потерь и теперь не хотел, чтобы те немногие, кто ещё остался рядом, рисковали ради него.

— Тогда почему он не решается прийти ко мне вместе с тобой? Совесть нечиста? — холодно хмыкнул Фэн Юаньшань.

Он тяжело вздохнул.

— Ладно. Это ваши супружеские дела, тебе виднее. У тебя свои планы, и я понимаю, почему ты не хочешь мне их открывать. Я лишь хочу, чтобы ты жил по-настоящему счастливо. Что было, то прошло,пусти. Если тебя обидят, а ты побоишься сказать, иди к своему старшему соученику. Он теперь влиятелен и не побоится маркиза. А если он за тебя не заступится, я, старик, костями лягу, но добьюсь справедливости. Хоть я давно оставил службу, но кое-какие связи у меня остались — их хватит, чтобы защитить тебя, если ты решишь уйти.

Фэн Юаньшань изо всех сил выпрямил сгорбленную годами спину. Он хотел, чтобы его любимый ученик видел в нём надёжную опору. Он хотел сказать, чтобы тот ничего не боялся и делал то, что считает нужным, ведь за его спиной всегда есть поддержка.

Но у Ши Лю были свои опасения. Он ничего не сказал.

Наконец юноша улыбнулся и произнёс с нарочитой лёгкостью:

— У меня и сейчас всё хорошо. Ли Чуйхань во всём меня слушается, Юньхуань тоже очень послушный и способный. Учитель, не беспокойтесь обо мне.

— ...Что ж, если так, то и хорошо, — сдался старик. — Ладно, не будем о грустном. У тебя своя голова на плечах. Уже поздно, возвращайся, мне тоже пора отдыхать.

Он начал выпроваживать гостя.

Ши Лю не стал спорить. Уже уходя, он услышал последнюю просьбу Фэн Юаньшаня:

— Я лишь надеюсь, что всё, что ты делаешь, ты делаешь по своей воле, потому что тебе это нравится, а не по принуждению.

— Да.

Попрощавшись с учителем, Ши Лю намеревался забрать Сы Мяо. Войдя в кабинет на втором этаже академии, он увидел там того, кого никак не ожидал встретить.

— Матушка! — Ли Юньхуань тут же бросился к нему навстречу. — Почему вы так поздно? Я очень волновался.

Он взял Ши Лю за руку и крепко обнял.

Глядя в обеспокоенное лицо сына, Ши Лю спросил:

— Юньхуань, как ты узнал, что я здесь?

При этих словах руки Наследника, обнимавшие его, на мгновение застыли. Но он тут же овладел собой и спокойно ответил:

— Двое из слуг, что были с вами, вернулись в поместье раньше, чтобы выполнить другие поручения. Я спросил у них, и они рассказали, куда вы направились.

Ши Лю лишь кивнул и доверчиво прислонился к нему. Чувствуя заботу Ли Юньхуаня, он ощутил внезапную усталость.

— Я не хочу сегодня возвращаться в поместье.

Ли Юньхуань сиял от счастья — матушка давно не была с ним так близка. В этот момент, чего бы ни пожелал Ши Лю, хоть луну с неба, он бы достал её любой ценой.

Конечно, он не мог не исполнить столь простое желание.

— Разумеется. Куда вы хотите поехать?

Ши Лю на мгновение задумался.

— Я хочу вернуться в Янчжоу.

— Тогда вернёмся, — без колебаний согласился Ли Юньхуань. — Вместе. Я сейчас же велю всё подготовить.

«В Янчжоу... сейчас уже поздно», — Ли Юньхуань прикинул время в пути и пожалел, что взял с собой так мало вещей.

Сам он мог бы и потерпеть, но удобство матушки было превыше всего. Путь займёт не меньше трёх дней, и всё должно быть устроено безупречно. Нельзя допустить, чтобы она в чём-то нуждалась.

«По дороге можно заехать в Далисы, взять ещё денег и провизии. Людей достаточно, если что-то случится, я смогу её защитить...»

Ши Лю, видя, как серьёзно задумался Наследник, прервал его мысли:

— Ты не считаешь, что я поступаю эгоистично?

Ли Юньхуань посмотрел в глаза Ши Лю, в которых затаилась невытравимая печаль — печаль, которую тот и сам порой не замечал. Что же сегодня случилось, что так его расстроило?

«Бедная моя матушка»

Он нежно улыбнулся и ответил:

— Ну что вы? Моя матушка просто соскучилась по дому.

«В твоей душе всегда идёт дождь, и ты не можешь справиться с этим в одиночку. Ничего. Позволь мне помочь»

<http://bllate.org/book/15976/1444073>